

УДК 338

А.В. Седова

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург,
email: sedova.anna@list.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗАТРАТЫ И ДОХОДЫ: ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: производственные затраты, издержки, доходы, факторные доходы, факторы производства, теория вменения.

Рассматривается представление о связи издержек производства и доходов. В работах разных ученых-экономистов (представителей разных экономических школ) по-разному трактуются производственные издержки. В зависимости от того, что эти представители понимают под производственными издержками, формулируются абсолютно разные выводы. В статье показано, что согласно теории вменения обратная сторона издержек производства – соответствующие доходы продавцов (поставщиков) ресурсов (факторов производства). Все виды ресурсов (труд, земля, капитал, предпринимательская способность) – равноправные факторы производства, которым вменяется факторный доход (соответственно зарплата, рента, процент и нормальная прибыль). Согласно неоклассической теории – издержки производства и факторные доходы формируются (определяются) рынками в процессе товарно-денежного обмена. Из этого следует, что издержки производства и (зеркально) факторные доходы являются и объектом, и следствием рыночной конкуренции.

A.V. Sedova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, email: sedova.anna@list.ru

PRODUCTION COSTS AND REVENUES: HISTORICAL AND ECONOMIC CONTEXT

Keywords: production costs, costs, revenues, factor revenues, production factors, imputation theory.

The article discusses one of the most important phenomena of the economy – production costs. Economists attach great importance to costs because they can open new laws of the economy, explain many economic phenomena. The subject of the study of this article is costs. The subject of the study – economic costs. The purpose of the work – to determine the relationship between production costs and revenues. The work uses a deductive research method and comparative analysis. Ideas about the relationship between production costs and revenues are considered. It has been shown that in the works of different scientists-economists (representatives of different economic schools) they interpret production costs differently, they see different sources, which means that they have no general idea of costs. And depending on what these representatives mean by production costs, completely different conclusions are formulated. The article shows that according to imputation theory, the reverse side of production costs – the corresponding income of sellers (suppliers) of resources (factors of production). All types of resources (labor, land, capital, entrepreneurial ability) – equal factors of production, which are charged with factor income (salary, rent, interest and normal profit, respectively). According to neoclassical theory, production costs and factor revenues are formed (determined) by – markets in the process of commodity-money exchange. It follows from this that production costs and (mirror) factor revenues are both an object and a consequence of market competition.

Одно из важнейших явлений экономики – производственные издержки. Экономисты придают издержкам большое значение, с их помощью можно открыть новые законы экономики, объяснить многие экономические явления. Без производственных затрат невозможно создать продукт. Производственными издержками невозможно пренебречь при рыночном обмене, так как этот обмен происходит по определенным ценам. Словом, изучение производственных издержек необходимо для того, чтоб

познавать законы ценообразования, т.е. законы установления цен на товары производственного назначения (факторов производства) и потребительских товаров, законы распределения доходов домашних хозяйств и фирм, а также законы определения эффективности производственной и в целом экономической деятельности и т. д.

Тема производственных издержек и различные ее вопросы изучаются в трудах представителей самых разных школ экономической мысли. Это труды

физиократов (Кенэ Ф.), работы классиков английской политической экономии (Смит А., Рикардо Д., Милль Дж. Ст.), марксистская литература (Маркс К., Энгельс Ф.), труды австрийской экономической школы (Визер Ф.) и неоклассической школы (Маршалл А. Вальрас Л., Кларк Дж. Б.).

В этих и аналогичных работах разные ученые-экономисты по-разному трактуют производственные издержки, видят у них разные источники, а это значит, что у них нет общего представления об издержках. И в зависимости от того, что понимается под производственными издержками, можно приходиться к абсолютно разным выводам. В связи с этим тему можно считать актуальной из-за проблем, возникающих вследствие противоречивости представлений о производственных затратах, их связи с доходами участников рыночной экономики.

Цель работы – определить связь издержек производства и доходов. Объектом исследования данной статьи являются издержки. Предмет исследования – экономические издержки.

В работе использован дедуктивный метод исследования и сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение

Очевидно, что изменение производственных издержек не создавало бы никому никаких проблем, если бы формирование издержек производства было бы непротиворечивым процессом согласования интересов соответствующих экономических субъектов. Интересующие нас микро- и макроэкономические последствия изменения издержек производства более точно можно определить, если уделить более пристальное внимание «оборотной» стороне издержек.

Дело в том, что при равенстве прочих условий издержки производства зависят от выбора и поведения поставщиков производственных ресурсов, которые в свою очередь не являются произвольными; и выбор и последующие действия этих субъектов определяют производственные возможности фирм и, конечно, влияют на издержки производства.

Представители классической политической экономии исследовали «оборотную» сторону производственных

издержек как процесс формирования и распределения разных видов доходов представителей разных групп собственников экономических ресурсов (экономических классов). Они различали три фактора (участника) производства – труд, землю и капитал. За участие этих ресурсов в производстве продуктов их владельцы получают особой формы доход – соответственно заработную плату, земельную ренту и процент (или прибыль) [1;4;7].

И Смит, и Рикардо стремились определить источники формирования указанных доходов, а также обстоятельства, от которых зависят абсолютные и относительные величины доходов от предоставления ресурсов (законы формирования и распределения доходов) [6; 8].

Так, например, в «Богатстве народов» [1] А. Смит изучает вопрос установления «естественного» уровня цены каждого вида ресурса – заработной платы, процента и ренты. Знание формирования этих уровней крайне важно потому, что цена всякого товара является «естественной» при условии, если она представляет собой сумму «естественных» уровней доходов факторов.

Согласно Смиту, «естественный» уровень заработной платы устанавливается между нижней и верхней границами заработной платы. Ниже нижней границы зарплата опуститься не может, так этот уровень соответствует минимальному уровню, необходимому для существования рабочего и его семьи. Но существование нижней границы зарплаты вовсе не означает, что заработная плата должна неизменно находиться на этом минимальном уровне. В случае если спрос на рабочую силу возрастает, недостаток рабочих рук вызывает конкуренцию между капиталистами, которые вынуждены предлагать сравнительно более высокую зарплату и это вызывает рост зарплат [1].

Вместе с тем в теории Смита суждения о прибыли не являются достаточно четкими. Так, в одном случае Смит трактует прибыль в качестве вознаграждения капиталиста (отождествляемого с предпринимателем) за риск («еще что-то должно быть дано для прибыли предпринимателя, рискующего своим капиталом в этом деле»). Но в другом

случае Смит [1] трактует прибыль как заработную плату за управление предприятием, что противоречит его идее о том, что величина прибыли зависит от вложенного капитала (при том, что усилия для управления предприятием не связаны определенно с объемом капитала).

А. Смит трактует ренту как разновидность монопольной цены, которую устанавливает собственник уникального ресурса. Эта цена (рента) представляет собой наивысшую цену из всех цен, которые только можно установить в данной экономической ситуации. При этом рента, как считает Смит, учитывается в составе цены иначе, чем заработная плата и прибыль. Так, высокая или низкая заработная плата и прибыль на капитал являются причиной соответственно высокой или низкой цены. Большая или меньшая величина ренты является, однако, следствием последней [1].

Особое внимание законам распределения уделял Д. Рикардо, в представлении которого законы распределения являются основной темой политической экономии. В своем исследовании Д. Рикардо [4] принципиальное значение придает заработной плате, величина которой определяется стоимостью хлеба, необходимого для существования рабочих. Стоимость хлеба определяется величиной труда, который необходимо затрачивать на сравнительно наихудших участках земли, которые не приносят ренты. Прибыль определяется по остаточному принципу, а именно в качестве остаточной величины достается капиталисту после выплаты им рабочим заработной платы.

В отличие от теории Смита в теории Рикардо рента не входит в цену товаров. Согласно рикардианской теории ренты [4], дифференциальная рента определяется различием земельных участков в плодородии. Дифференциальная рента является относительной. Она платится со всех участков, за исключением наименее плодородных. Величина этого рода ренты достаточна, чтобы вознаградить собственника земли за относительно (более) высокое плодородие, а фермеру оставить только минимальный объем дохода, за который он согласится работать.

При этом, как считает Рикардо, цена хлеба зависит от количества труда, ко-

торое необходимо затрачивать на наименее плодородных участках земли, находящихся в обработке и не приносящих (дифференциальной) ренты. Поэтому цена хлеба состоит только из трудовых затрат и не включает ренту [4].

Представители английской классической политической экономии считали необходимыми соответствующие виды доходов. Однако они, тем не менее, не были в полной мере убеждены в их справедливости, поскольку, развивая трудовую теорию стоимости, считали, что именно труд работников является источником стоимости (ценности) товаров.

Другими словами, они также высказывали суждения, согласно которым заработная плата работника является, несомненно, справедливым (заработанным) доходом. Вместе с тем, земельная рента и процент (или прибыль) не представляются безусловно справедливыми (заработанными) доходами.

Это обстоятельство указывает на то, что английским классикам так и не удалось создать непротиворечивые теории распределения и формирования «естественных» цен.

Необходимо отметить, что логическое завершение этого рода суждения получили в классовой теории К. Маркса. В политической экономии Маркса ценность (стоимость) возникает на стадии производства и создается исключительно трудом наемного работника. Однако стоимость, создаваемая трудом работника, превышает стоимость его рабочей силы, которую он продает капиталисту как собственнику средств производства. Разница между стоимостью, созданной живым трудом работника, и стоимостью его рабочей силы составляет прибавочную стоимость, которую присваивает капиталист в очевидной форме прибыли. Согласно Марксу, прибыль есть превращенная форма (форма проявления) прибавочной стоимости, создаваемой работником сверх стоимости его рабочей силы и присваиваемой капиталистом [5]. В этом (в эксплуатации – присвоении прибавочной стоимости) и заключается тайна капиталистического хозяйства, которому присуще противоречие между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства [3].

Вполне естественно, что австрийские экономисты, отрицавшие трудовую теорию стоимости, не могли согласиться с классической и марксистской картинами формирования, распределения и справедливости доходов. Они представили соответствующую критику, прежде всего, марксистского учения [3]. И, кроме того, представили собственную трактовку формирования и распределения факторных доходов.

Необходимо при этом отметить, что популяризатор английской политической экономии в континентальной Европе Ж. Б. Сэй не разделял сомнения классиков относительно справедливости ренты и прибыли. Он рассматривал все три фактора (труд, землю и капитал) в качестве равноправных участников создания ценности товаров [6; 7]. Так что при всем отличии этой концепции от австрийской теории можно считать, что австрийская теория не была во всех отношениях принципиально новой.

В этой связи обратимся к теории вменения, автором которой явился Визер. Эта теория основана на визеровской концепции альтернативных издержек [2; 6; 8]. Вменение осуществляется на основе альтернативных издержек – издержек утраченных возможностей.

Согласно теории вменения Визера ценность (оценка) производственных ресурсов зависит от ценности потребительских благ, а не наоборот. Не ценность ресурсов предопределяет («придает») ценность потребительских благ, а, напротив, ценность потребительских благ предопределяет ценность благ производственного назначения («придает» последним ценность»).

В своей теории Визер полагал, что, в конечном счете, индивиды нуждаются в потреблении благ потребительского назначения. Вне этого рода благ производственные блага не имеют никакого (самостоятельного) значения, актуальности. Из этого следует, что индивиды не в состоянии непосредственно (независимо от ценности изготавливаемых с их участием потребительских благ) оценивать ресурсы (факторы производства), не являющиеся объектом конечного потребления.

Другими словами, производительные блага самостоятельной ценности

не имеют, вследствие того, что они непосредственно (прямо) человеческие потребности не удовлетворяют. Этого рода блага являются будущими («потенциальными») потребительскими благами. А потому ценность производительных благ определяется ценностью потребительских благ, которые могут быть произведены с их участием. Из этого следует, что издержки производства являются по своему характеру производными, вторичными – отражающими ценность конечного (потребительского) блага.

Строго говоря, идея о том, что ценность производственных благ определяется ценностью произведенных с их участием потребительских благ была представлена К. Менгером [9]. Однако Менгер определял ценность каждого вида взаимодополняющих производственных благ, необходимых для производства потребительского блага, через потерю благосостояния, связанную с утратой единицы определенного вида производственного блага. Соответственно, по Менгеру, ценность производительного блага равна ценности блага, который был бы произведен при его утрате с помощью оптимально употребленных оставшихся благ.

Визер полагал эту точку зрения ошибочной. Он, в отличие от Менгера, анализировал ситуацию равновесия, в которой все реализуемые производственные комбинации (сочетания труда, капитала и земли) являются оптимальными и ценность производительных благ в них не может различаться [8].

Таким образом, ценность потребительского блага, созданного с помощью данных ресурсов, вменяется – приписывается данным ресурсам и распределяется между собственниками данных ресурсов.

Как видно, австрийская теория вменения принципиально отличается от классической и марксистской теорий, согласно которым ценность товаров создается в производстве – независимо от обмена – и определяется издержками производства (затратами общественно необходимого труда).

В австрийской теории все наоборот: ценность ресурсов, участвующих в производстве потребительского блага определяется («вменение» ценности) ценностью этого потребительского блага.

Рис. 1. Модель микроэкономического кругооборота

Проблема определения участия (вклада) каждого из факторов в удовлетворении потребностей потребителей (через произведенное благо), т.е. определения вознаграждения каждого из факторов, решается посредством определения предельных вкладов каждого из факторов. Все факторы производства – совершенно взаимодополняемые. Согласно Ф. Визеру [8] в ситуации равновесных альтернативных издержек все производственные комбинации являются оптимальными и ценность производственных благ в них не может различаться. В этих условиях комбинирование факторов в разных сочетаниях позволяет определить вклад каждого фактора производства и соответствующее (фактору) вознаграждение.

Неоклассические авторы также не обошли вниманием вопросы о законах формирования и распределения факторных доходов. Прежде всего, речь идет о развитии неоклассической теории вменения А. Маршаллом [10] и Дж. Б. Кларком [11], которые использовали принцип предельной производительности.

Американец Дж. Б. Кларк использовал графическую модель, показывающую, что при убывании предельной производительности каждого фактора фирмы выгодно увеличивать (нанимать больше) использование фактора только

при условии, если его предельный продукт выше его цены. Оптимальное количество применяемого фактора соответствует равенству цены фактора и его предельной производительности в денежной форме. Величина предельного продукта фактора – это доля данного фактора в общем продукте, присваиваемая собственником фактора в форме факторного дохода.

Важно отметить, что неоклассики не только, как было уже зафиксировано ранее, отказались от классической, марксистской и австрийской триады «труд–земля–капитал». Они также отказались от поиска источника ценности, которая у предшественников первична по отношению к ценам товаров. В неоклассической теории, являющейся функциональной (количественной) теорией оптимального ценообразования, ценность и товарные цены возникают одновременно как равнозначные явления.

И, таким образом, проблема формирования и распределения факторных доходов становится частью теории ценообразования. Если не вдаваться в нюансы, то к решению вопросов о формировании и распределении факторных доходов следует подходить с позиции общих принципов ценообразования, например, с помощью модели частичного рынка А. Маршалла. (При этом следует пом-

нить, что в неоклассических моделях предпочтения, ресурсы и технологии заданы – неизменны.) Иллюстрацией этой особенности является модель микроэкономического кругооборота (рис. 1).

Модель микроэкономического кругооборота демонстрирует аспекты рыночно– организованных отношений фирм и домохозяйств. В этой модели фирмы покупают на рынке ресурсов у домохозяйств соответствующие ресурсы (землю, труд, капитал и предпринимательскую способность) и используют их в качестве факторов производства, а изготовленный продукт продают на рынке продуктов домашним хозяйствам, получая при этом выручку от реализации. В условиях равновесия рынков совершенной конкуренции выручка фирм равна издержкам производства и соответственно факторным доходам (сумме ренты, заработной платы, процент и нормальной прибыли), которые вменяются соответствующим факторам производства и присваиваются их собственниками (домохозяйствами). А факторные доходы домохозяйств трансформируются в потребительские расходы на покупку потребительских товаров и услуг [12].

Также уточним, что одной проблемой неоклассической теории распределения явилась проблема исчерпаемости продукта: если доход распределяется согласно предельной производительности факторов, то равен ли общий доход фирмы сумме факторных доходов? Эту проблему обнаружил и впервые решил в работе «Эссе о согласовании законов распределения» Ф. Уикстид [13]: при условии постоянной отдачи от масштаба имеет место полная исчерпаемость (ценности) общего продукта (полное вменение факторам дохода).

Выводы

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

1. Обратная сторона издержек производства – соответствующие доходы поставщиков (продавцов) экономических ресурсов (факторов производства).

2. Первоначально, в исследованиях на основе трудовой теории стоимости (классическая политическая экономия и марксизм), считалось, что источником

ценности является только лишь один, особый ресурс – живой труд наемного работника. Поэтому: 1) ценность товара как сумма производственных издержек, возникающая до обмена в производстве, первична по отношению к его цене (возникающей при обмене); 2) только заработная плата, будучи необходимым компонентом стоимости товара, трактовалась как безусловно необходимый и справедливый доход. Справедливость ренты (дохода на землю) и прибыли (дохода на капитал) ставилась классиками под сомнение, а в марксистской теории полностью (эти доходы считались превращенной формой прибавочной стоимости, следствием эксплуатации).

3. Согласно австрийской теории вменения не ценность потребительского товара зависит от издержек производства, а ценность ресурсов (издержки производства) определяется ценностью потребительского товара. Ценность потребительского товара вменяется (приписывается) факторам производства (труду, земле и капиталу) – ресурсам, использованным при изготовлении этого товара. Соответственно в условиях равновесных альтернативных издержек ценность потребительского блага распределяется между поставщиками этих ресурсов.

4. Неоклассическая теория исключает какой-либо источник ценности, ее первичность в отношении цен товаров. Формирование и распределение факторных доходов осуществляется в форме ценообразования, т.е. товарно-денежного обмена. Ценность и товарные цены возникают одновременно как равнозначные явления в сфере обмена. Нет никаких особых ресурсов. Все виды ресурсов (труд, земля, капитал, предпринимательская способность) – равноправные факторы производства. В соответствии с принципом предельной полезности каждому фактору вменяется факторный доход (соответственно зарплата, рента, процент и нормальная прибыль).

5. Согласно неоклассической теории издержки производства и факторные доходы формируются (определяются) рынками в процессе товарно-денежного обмена. Из этого следует, что издержки производства и (зеркально) факторные доходы являются и объектом, и следствием рыночной конкуренции.

Библиографический список

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2-х томах. М.–Л.: Соцэкгиз., 1935. Т. 1. 371 с.; Т. 2. 475 с.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994. 720 с.
3. Брагинский С.В., Певзнер Я.М. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М.: Мысль, 1991. 299 с.
4. Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения. Сочинения. Т. 2. М.–Л.: Соцэкгиз, 1935. 294 с.
5. Розенберг Д. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. М.: Экономика, 1984. 720 с.
6. История экономических учений: Учебное пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА–М, 2007. 784 с.
7. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / пер. с англ. М.: Прогресс, 1968. 600 с.
8. Визер Ф. Теория общественного хозяйства / Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 378-488.
9. Менгер К. Основания политической экономии / Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 32-214.
10. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. М.: Прогресс, 1993. 416 с.
11. Кларк Дж. Б. Распределение богатства / пер. с англ. М.: Гелиос АРВ, 2000. 368 с.
12. Луговой О.Ю. Микроэкономика: Учебное пособие. Оренбург: ОГПУ, 2002. 184 с.
13. Шумпетер Й.А. История экономического анализа: в 3-х т. / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 3. 678 с.